

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ

ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО
ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ

№ 84

М.Ю.Мартынова

Война на Балканах: истоки и реалии
(1991-1994 гг.)

Москва 1995

Документ № 84

М.Ю.Мартынова

**Война на Балканах: истоки и реалии
(1991-1994 гг.).**

*Работа выполнена при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда.*

Москва 1995

© Серия "Исследования по прикладной и неотложной этнологии"
Института этнологии и антропологии РАН. Документ N 84.

Материалы серии отражают точку зрения авторов и не являются официальной позицией Института.

При использовании ссылка на материалы обязательна.

Редакционная группа:

В.А.Тишков (отв.ред.)

И.Г.Косиков

Н.А.Популенко

М.Ю.Мартынова

По вопросам приобретения материалов
обращаться по адресу: 117334, Москва,
Ленинский проспект, д.32а.

Институт этнологии и антропологии РАН
тел. 938-00-19, 938-07-12

Война на Балканах: истоки и реалии. (1991-1994 гг.)

Основные предпосылки распада Югославии.

В начале 90-х годов катастрофически быстро распалась федеративная Югославия. Чрезвычайно сложная обстановка, сложившаяся в этом регионе, - это проявление комплекса тех глубинных противоречий политического, социального, экономического и национального характера, которые десятилетиями накапливались в югославском обществе.

Среди множества сфер напряженности, способствовавших распаду Югославии, как государства в его прежнем составе, особенно выделяются четыре:

1) переход от монолитного социалистического самоуправляющегося общества к многопартийной системе;

2) переход к рыночной экономике и смешанным формам собственности перед лицом серьезного экономического кризиса при относительно высоком уровне внешней экономической задолженности;

3) обострение отношений между основными народами, равно как и между многочисленными национальными меньшинствами;

4) разногласия по поводу того, быть ли Югославии федеративным или конфедеративным государством.

В числе причин, предопределивших распад прежней югославской федерации - СФРЮ, наряду с такими факторами, как большие экономические трудности, кризис политической системы (сползание федерации к конфедерации, рост сепаратистских тенденций в большинстве республик, развал СКЮ и переход власти к оппозиционным партиям и движениям), важ-

нейшим обстоятельством стало возрождение межнациональных конфликтов, обострение отношений между бывшими югославскими республиками, которые вылились в прямые военные столкновения.

Сама по себе Югославия была отнюдь не искусственным творением, как это утверждают многие политики и аналитики, а выражением тяги к объединению родственных народов. Конечно, необходимо учитывать, что эту тягу по разному использовали в своих интересах различные политические силы. Следует напомнить, что идея югославянства возникла в XIX в. как стремление к воссоединению этнически близких южных славянских народов, пытавшихся обрести свою независимость в борьбе против господства на Балканах Австро-Венгерской и Оттоманской империй. Созреванию этой идеи способствовало осознание того, что после распада империй небольшие национальные государства на Балканах вряд ли могли бы обеспечить себе самостоятельное существование.

Однако образование Югославии после Первой мировой войны (с 1918 г. - Королевство сербов, хорватов и словенцев, с 1929 г. - Югославия) было осуществлено под знаком унитарной концепции. Появилась надуманная фикция "югославянской нации" как "тройменного народа", к которому относились сербы, хорваты и словенцы, но лишь в качестве племен. Не признавались нациями македонцы и черногорцы, не признавались и мусульмане как этническая группа. Так называемая "первая" Югославия исчезла в горниле Второй мировой войны. Как следствие освободительной борьбы родилась "вторая" - федеративная Югославия.

Общеизвестны большие результаты, достигнутые Югославией за 45 послевоенных лет в своем экономическом, социальном, культурном подъеме, укреплении международного авторитета страны. Следует признать, что внедрявшиеся в Югославию формы "самоуправленческого социализма", с одной стороны, способствовали смягчению ряда негативных явлений, отрицательно сказавшихся на развитии других социалистических стран, включая Советский Союз. Но с другой стороны, эти формы оказались чреватые и многими пагубными для судеб Югославии тенденциями, такими как автаркия, сепаратизм, национальный эгоизм. И это было весьма характерно, при всем том, что руководство федеративной Югославии нельзя было упрекнуть в отсутствии внимания к национальному вопросу. Было сделано многое для достижения ускоренного экономического и культурного развития ранее отсталых регионов Югославии, обеспечения равноправного политического положения всех народов. К сожалению, и в этих вопросах возможности отставали от потребностей, были допущены серьезные просчеты в социальной и экономической политике, которые привели, особенно к концу 80х гг., к усилению разрыва в темпах экономического развития и уровнях материального благосостояния населения отдельных республик и регионов страны.

В чем же причины столь неожиданно быстрого и катастрофического распада федеративной Югославии в 1990-1991 гг. Безусловно, события на Балканах поучительны типологическим сходством с процессами, происходящими в постсоветском обществе. Общим является и предшествующее социалистическое прошлое, несмотря на все особенности неприсоединившейся Югославии. Разумеется, есть и отличия, связанные не только с масштабами стран, но и с их историей, национальной и экономической структурой.

Первоначально кризис в Югославии разворачивался в более мягкой форме, чем в нашей стране, так как были такие особенности, как система

самоуправления, децентрализация управления народным хозяйством, экономическая самостоятельность отдельных регионов, более раннее, чем у нас, изменение роли партии в сторону ее невмешательства в конкретные экономические процессы. Надо иметь в виду, что в Югославии связи между отдельными федеральными единицами были значительно менее давними и прочными. Не случайно столь широко распространено мнение об искусственном характере создания югославского государства в 1918 г. Вместе с тем, ситуация обострялась еще и по той причине, что, не было явного преобладания одной из республик над другой, хотя и происходило увеличение разрыва в уровне экономического развития отдельных республик. В Югославии система самоуправления и децентрализация страны способствовали росту местнических настроений и сепаратизма, которые в югославских условиях приобретали националистическую окраску, подогревали национализм. Ситуация же в СССР отличалась тем, что существовала устоявшаяся практика вертикального подчинения периферии центру. И в то же время, как показатели события, главный общий признак - наличие административно-командной системы в хозяйстве и политической жизни. Итог оказался схожим - национальная конфронтация и борьба за суверенитет.

Основой единства двух союзов - советского и югославского - было наличие в странах единой на всей территории партийно-административной системы контроля над общественной жизнью, поэтому не удивительно, что с крушением системы жесткого контроля, появлением плюрализма во взглядах и действиях, ослаблением центральной власти и введением демократических процедур данная основа была подорвана, в той или иной форме стала распространяться идея суверенизации.

Кризис в экономике также является одной из причин постановки вопроса об обретении суверенитета. Не случайно, что наибольшее стремление к отделению проявили именно наиболее развитые республики, как в СССР, так

и в Югославии. С другой стороны, экономически отсталые регионы, заинтересованные ранее в существовании в рамках единого государства, с укреплением своего экономического положения стали меньше нуждаться в опеке центра, в то же время были склонны обвинять во всех невзгодах именно центр. Диалектика ситуации, как в СССР, так и в Югославии, состояла в том, что до определенного этапа федеральные единицы были заинтересованы в объединении усилий, сплачивающей роли центра, что обеспечивало более быстрый их подъем. Накопленный потенциал на определенном этапе привел к усилению тяги к самостоятельности. Если посмотреть прагматично, то мы увидим, что произошел разрыв связей, основанных на старой командно-распределительной модели хозяйствования, и что причиной разрыва является не суверенизация, а распад административной схемы управления хозяйством. Суверенные настроения республик только подтолкнули, усугубили эти тенденции в экономике, но не спровоцировали их.

В условиях политического и экономического кризиса межэтническая дистанция увеличилась, число межнациональных конфликтов возрастало, в борьбе за обретение суверенитета во взаимоотношениях отдельных народов усиливалась напряженность. Национализм стал если не господствующей, то наиболее мощной силой в посттоталитарном обществе. Противоборствующие политические верхушки, независимо от своей партийной окраски, превратили национальный вопрос в элемент и козырь в своей борьбе за власть, не считаясь с его взрывоопасным характером. И в результате события вышли из-под контроля, привели к братоубийственным конфликтам, нередко затяжного и острого характера, гражданской войне.

С началом переходного периода были подорваны многие устоявшиеся доктрины. Одна из опасных ловушек заключалась в конституционно закрепленном праве наций на самоопределение вплоть до полного отделения. В

прошлые годы любой намек на использование этого конституционного права рассматривался как антикоммунистическая деятельность, с ослаблением партийно-административного контроля создалась возможность для использования конституционно закрепленного права на суверенизацию. Но трагедия заключается в том, что не были разработаны механизмы его реализации.

Конечно, острота межреспубликанских и межнациональных отношений вызревала в течение не одного года и даже десятилетия. Еще в конце 60-х гг. поднимался вопрос о замене федеративного устройства конфедеративным. Однако, в последнее десятилетие появилась уже реальная угроза существованию югославской государственности и всех составляющих ее структур.

Обстановка, сложившаяся в Югославии к 1990 г. характеризовалась многими признаками бессилия и парализованности федеративного руководства, потерявшего контроль за ситуацией в стране, фактическим распадом Союза коммунистов Югославии, победой на многопартийных выборах в ряде республик партий и движений, находившихся в оппозиции к коммунистам. В этих условиях, а также исходя из непримиримости позиций участников межреспубликанского диалога о путях преодоления политического, экономического и конституционного кризиса, Хорватия и Словения взяли курс на максимальную самостоятельность республик, закрепление ее путем принятия республиканскими парламентами соответствующих законов. В числе первых шагов нового руководства этих республик было изъятие из их названий определения "социалистическая", прекращение отчислений в фонд федерации, а также стремление к большей самостоятельности в вопросах обороны, внешней политики, вплоть до выражения намерения создать собственные вооруженные силы, дипломатические представительства. В обеих республиках были разработаны новые конституции, в основу которых была положена концепция о конфедеративном статусе в рамках Югославии. При

этом они совершенно не были склонны считаться с позициями и интересами партнеров по федерации.

Вскоре осложнилось положение и в других республиках Югославии, где стремились к власти новые партии националистического и религиозного толка. Общеюгославские устои были серьезно подорваны, обстановка в стране вылилась в острейший за всю послевоенную историю политический кризис, поставивший под угрозу целостность федеративной Югославии. По вопросам возможности выхода из него мнения расходились самым решительным образом не только между республиками, но и внутри каждой из них. Тем не менее можно было говорить о двух концепциях того периода относительно будущего Югославии.

Большая часть общественного мнения в Сербии, Черногории, Боснии и Герцеговине, Македонии придерживалась в это время точки зрения, что Югославию следует перестроить в современную федерацию. Сербия энергично поддерживала концепцию федеративного государства в силу исторических причин и потому, что значительная часть сербов проживает в других республиках. Безусловно также, что сербское руководство рассчитывало, что в федерации Сербия по-прежнему будет играть ведущую роль. По историческим и этническим мотивам, Черногория в значительной мере отождествляла свои интересы с интересами Сербии и поэтому придерживалась таких же взглядов. Для многонациональной Боснии и Герцеговины это было буквально вопросом жизни и смерти: считалось, что если Югославия распадется, то сомнительно, чтобы эта республика сохранилась. Что касается Македонии, то были сильны опасения, что без поддержки федерации, она не сможет спокойно жить из-за потенциальной угрозы со стороны соседей - Болгарии, Греции и Албании.

Хорватия и Словения выступали за конфедерацию. Они были убеждены, что для них это - единственный путь обрести полную государственность и суверенитет. Согласно "словенской"

концепции выход для страны мог быть найден только при создании общества, опирающегося на рыночную экономику, при радикальной демократизации всей жизни. По мнению сторонников этой концепции, наиболее развитая республика Югославии - Словения не могла более развиваться в рамках модели государственного социализма, в то время как он оставался по-прежнему приемлемым для отсталых регионов. Поэтому одним из выходов словенцы считали "асимметричную федерацию".

В силу ряда причин, в том числе не в малой степени из-за недальновидно жесткой позиции руководства СФРЮ и Сербии, шанс на сохранение федеративного образования был упущен. Словения на следующем этапе пошла дальше и предложила, чтобы Югославия разделилась, по крайней мере, на два независимых государства. Хорватия тотчас же выразила свое намерение остаться со Словенией. Затем последовало объявление Хорватии и Словении самостоятельными государствами. По этому же пути пошли Босния и Герцеговина, Македония, пересмотревшие свои прежние позиции.

Межреспубликанские противоречия, кризис СФРЮ достигли своего апогея к 1991 году, когда оказалось нереальным дальнейшее существование единого государства. Словения и Хорватия стали первыми республиками бывшей Югославии, заявившими о своем выходе из ее состава. После некоторых колебаний курс на создание независимых государств взяли еще две республики - Босния и Герцеговина и Македония. Союзные органы власти прекратили деятельность в мае 1991 г. Федеративная Югославия в ее послевоенной форме (т.е. вторая Югославия) сошла со сцены.

Таким образом, распаду СФРЮ предшествовало в 1991-1992 гг. объявление себя самостоятельными и независимыми государствами тремя из шести республик, входивших в федерацию (Словения, Хорватия, Босния и Герцеговина), и их признание в качестве таковых со стороны Европейского сообщ-

щества, США и многих других стран, принятие их в ООН.

Выход из состава прежней Югославии провозгласила также Македония. Однако с ее международным признанием дело обстояло несколько иначе. Это связано с протестами против названия "Македония" со стороны Греции, опасавшейся, что оно в дальнейшем может послужить формальным поводом для пересмотра границ (такое же название носит один из регионов Греции). В Македонии обсуждалось несколько вариантов других ее названий, но они вызывали недовольство в Греции или в самой Македонии. Наконец, одно из последних предложений (март 1993 г.) - "Бывшая югославская республика Македония" - вроде бы не вызвало возражений у заинтересованных сторон.

Лишь Сербия и Черногория выступали за сохранение Югославии. При сложившихся обстоятельствах правопреемницей СФРЮ объявила себя федерация, состоящая из двух самостоятельных и суверенных республик - Сербии, самой крупной из республик прежнего югославского государства, и Черногории. Ее новое название - Союзная Республика Югославия (СРЮ). В январе 1992 г. руководители этих республик заявили, что выход из состава Югославии отдельных республик не означает прекращения существования страны, ее членства в различных организациях мирового сообщества, ее прав и обязанностей. Конституция этого государственного объединения принята 27 апреля 1992 г. СРЮ провозгласила принцип "открытых дверей" для любой административно-территориальной единицы, ранее входившей в СФРЮ. Пока, однако, СРЮ не получила признания со стороны большинства стран.

Процесс создания новых государств протекал очень болезненно и сложно, правовые и конституционные нормы решений подобных вопросов отсутствовали, на повестку дня встали всевозможные территориальные претензии. С межэтническими противоречиями столкнулись абсолютно все республики бывшей Югославии. За весьма

небольшой период, прошедший с 1991 г., события в ней развивались очень бурно и носили подлинно драматический характер.

Македония оказалась единственной республикой, сумевшей выйти из федерации мирным путем. Гражданская война в Югославии началась со Словении. Поводом для нее послужил вопрос о государственных границах, так как часть границ нового Словенского государства совпадала с обще югославскими. Решение проблемы границ не обошлось без военного конфликта между вновь созданным словенским государством и югославской народной армией, действия которой мировое сообщество обычно отождествляет с "центром", с его попытками не допустить распада федерации.

Военный конфликт окончился в пользу словенцев, причем выигрыш оказался даже серьезнее, чем это первоначально ожидалось. Выделение Словении из состава Югославской федерации прошло с незначительными жертвами и разрушениями в силу целого комплекса причин: однородность этнического состава республики и практически отсутствие в республике представителей других народов Югославии, окраинное положение Словении, автаркичность ее экономики, тесные связи с Западом и т.п. Однако в Хорватии, а также в Боснии и Герцеговине развернулись настоящие военные действия, которые привели к многочисленным человеческим жертвам, уничтожению городов и деревень, к насилию и даже актам вандализма, к появлению тысяч беженцев разных национальностей, к разрушению экономических, культурных, научных и прочих связей, к значительному спаду жизненного уровня населения. Остановимся более подробно на событиях в этих двух государствах.

Хорватия.

В декабре 1990 г. в Хорватии была принята новая Конституция, в соответствии с которой Хорватия должна была

стать независимым самостоятельным государством. Этот факт позже, в конце мая 1991 г., получил одобрение на референдуме, когда более 94% принявших участие в голосовании граждан высказалось за суверенное хорватское государство.

Франьо Туджман, лидер ХДС, победил на парламентских выборах в апреле-мае 1990 г. 25 июня 1991 г. Хорватия заявила о выходе из Югославии. В августе 1991 г. было создано коалиционное правительство Демократического единства, возникшее в результате соглашения девяти парламентских партий. 7 октября 1991 г. была провозглашена независимость Хорватии. В январе 1992 г. Хорватия в качестве самостоятельного независимого государства была признана мировым сообществом. Она стала новым европейским государством.

Отделение Хорватии без гражданской войны оказалось невозможно ввиду сложности урегулирования положения сербского населения, составлявшего здесь в 1991 г. 12%. Хорватско-сербские отношения обострились сразу после провозглашения ее свободным и независимым государством. Реакцией на это стало провозглашение в г.Книн, административном центре 10 общин с преобладающим сербским населением, Сербской автономной области, сначала в составе Хорватии, а в марте 1991 г. - уже вне ее, но в составе Югославии. Желание сербского населения Хорватии объединиться с Сербией показали результаты референдума, проведенные в областях, населенных сербами. Волеизъявление населения хорватские сербы посчитали достаточно веской причиной для того, чтобы провозгласить собственную государственность.

Хорватское руководство первоначально занимало жесткую позицию, затем уже было готово признать культурную автономию, хотя отказывало сербам в территориальной автономии. Основанием для осуществления своего права на самоопределение в Хорватском государстве сербы считают длительность проживания на этих землях

(некоторые из сохранившихся до наших дней православных монастырей были основаны еще в XIV столетии), а также свою многочисленность.

Согласно этнической карте 1936 г., 90% населения хорватских областей - Славония, Баранья, Кордун, Лика, Далматинское Загорье составляли сербы, которых всего в Хорватии насчитывалось 1,2 млн. человек. Перепись 1948 г. показала, что из общей численности населения в 3,7 млн. человек 15% или 543 739 человек записали себя сербами, в 1981 г. сербов в Хорватии насчитывалось 521 502 человек или 11,5%, а в 1991г., в момент распада СФРЮ - 581 663 человек или 12%. Кроме того, земли Сербской Краины до 1941 г. не входили в состав собственно хорватских земель, они были включены в образованное Гитлером независимое государство Хорватия¹.

Активизация сербского национального движения в Хорватии началась в конце 80-х годов с резкой политизацией жизни во всей Югославии. В г.Книн были основаны сербское культурное общество "Зора", а в г.Бенковац - культурно-просветительное общество "Просвещение" ("Просвета"); стали функционировать сербское радио и издаваться газета. Интересы сербского населения в Хорватии стал отстаивать целый ряд партий - Сербская народная партия (Српска народна странка), Объединение сербов Хорватии (Заједница Срба у Хрватској), Сербский демократический форум (Српски демократски форум), Сербская демократическая партия (Српска демократска странка) и др.² Позже скупщиной общины Книн было принято решение о создании объединения общин северной Далмации и Лики, а 19 декабря 1991 г., после создания нового независимого государства Хорватии было провозглашено и создание нового сербского государства - Республики Сербская Краина.

Сербское национальное движение в Хорватии в определенной степени явилось следствием роста антисербских настроений в республике. Вместе с тем, сказалось и стремление сербов жить в одном государстве, "Великой Сербии",

проповедуемое сербскими националистами. Определенную роль сыграл религиозный фактор, поднятый в качестве лозунга националистами, напомнившими, что хорваты - католики, а сербы - православные.

По мнению российского ученого Е.Гуськовой, "хорватские" сербы негативно восприняли возможность жить с хорватами в едином независимом государстве, так как, с одной стороны, ожила историческая память, о том, что в годы второй мировой войны в Хорватии преследовалось все сербское. С другой стороны, хорватское правительство Франьо Туджмана, опираясь на национальные идеи, вновь начало подогревать нетерпимость к гражданам другой веры и национальности³. Поэтому сербы Хорватии мотивировали свое желание отделиться нарушением прав человека в этой республике. В сербских селах Хорватии стали создаваться отряды самообороны. Хорваты же в свою очередь обвинили Сербию в экспансионизме.

В августе 1991г. в Хорватии начались открытые военные действия между сербами и хорватами в районах их совместного проживания. Войной оказалось охвачено свыше 40% территории республики. Суверенная Хорватия в этой войне преследовала цель освободить земли, захваченные "восставшими" сербами, изгнать югославскую армию, сражавшуюся на стороне сербов. Боевые действия хорватская сторона вела с помощью добровольцев, объединенных в отряды гвардейцев, наемников и войск МВД. По официальным данным, в войне на территории Хорватии погибло более 30 тыс. человек, около 500 тыс. были вынуждены бежать из своих домов. Война нанесла серьезный урон, пострадал промышленный и экономический потенциал республики. В 1992г. число безработных насчитывало более 30 тыс.

Кровопрлитие в Хорватии вызвало серьезную обеспокоенность мирового сообщества, которое стало искать пути урегулирования этого кризиса. Совет безопасности ООН в сентябре

1991 г. призвал все страны воздержаться от продажи оружия Югославии, в сентябре же под председательством лорда Каррингтона с участием всех республик страны состоялись мирные переговоры по урегулированию конфликта. В конце 1991г. стал рассматриваться вопрос о введении миротворческих сил ООН в зону конфликта, а в феврале 1992г. Советом Безопасности ООН было принято решение о дислокации "голубых касок" в Югославии.

Вместе с тем, в конце 1991 г. парламент Хорватии принял закон о предоставлении после окончания войны статуса местного самоуправления сербскому населению, проживающему в республике. Общее соглашение о прекращении огня между Хорватией и СРЮ было подписано 2 января 1992 года, а 15 января страны ЕС признали независимость двух новых государств Словении и Хорватии.

С 1992 г. все территории, на которых воевали хорваты и сербы, были взяты под контроль силами ООН по поддержанию мира в бывшей Югославии и разделены на четыре сектора, получившие название по частям света. Почти десяти тысячный контингент "голубых касок" обеспечивает мир в этом регионе, старается предотвратить инциденты на хорватско-краинской границе протяженностью в 1600 км.

Сайрус Венс и лорд Каррингтон предложили план решения конфликта в Хорватии, который должен был осуществляться поэтапно. Сначала прекращение огня и вывод югославской народной армии из Хорватии, затем ввод войск ООН и лишь после этого обсуждение границ и статуса будущих государств всеми заинтересованными сторонами. По плану Венса-Каррингтона, было принято решение о специальном статусе Республики Сербская Крайна как переходном явлении.

Республика Сербская Крайна, где проживает компактное сербское население, подразделяется на две части. В первую входит Книнская Крайна, Лика, Кордун, вторая состоит из Восточной Славонии, Западного Срема, Бараньи. Республика Сербская Крайна имеет

свои органы самоуправления, свою денежную единицу, правда, признанную только внутри этой республики, свои вооруженные формирования, живет по своим законам. Эта административно-территориальная единица, вознившая в пределах Хорватии, оказалась реальностью, и с этим фактом вынуждены считаться как в самой Хорватии, так и в мире. Таким образом, конфликт, имеющий место во вновь созданном хорватском государстве после прекращения открытых военных действий, приобрел новые качественные характеристики.

В настоящее время очень сложно прогнозировать развитие этого конфликта, пути выхода из него. Напомним, что когда в начале 90-х гг. стал реальным вопрос о выделении Хорватии из состава Югославии, Сербская Крайна и Западный Срем (позднее эти два региона и составили Республику Сербскую Крайну) заявили о том, что в таком случае они выделяются из Хорватии и остаются в составе Югославии⁴. Обсуждались различные принципы вхождения этой республики в Союзную Республику Югославию, например, автономия. Совершенно очевидно, что осуществление пожеланий хорватских сербов невозможно без пересмотра границ ныне существующего и признанного мировым сообществом самостоятельного государства, на что Хорватия, как неоднократно заявляли ее руководители, не пойдет, и более того, как публично провозгласил ее президент Ф.Туджман, "не отступит от своего намерения вернуть силой отторженные территории Крайны"⁵.

В силу нерешенности этого вопроса, несмотря на то, что постоянно прилагаются усилия, в том числе со стороны Европейского Сообщества, ООН и других различных миротворческих организаций, направленные на восстановление мирной жизни в этом новом европейском государстве, к настоящему времени эта цель все еще не достигнута полностью. Военные действия сейчас в Хорватии не ведутся, но мир не является стабильным. Мировые соглашения неоднократно нарушались.

Даже присутствие "голубых касок" не стало препятствием для нарушения очередного перемирия в январе 1993 г. на территории, находящейся под защитой ООН.

В 1992-1994 годах отношения между сербами и хорватами оказались в тесной зависимости от хода военных действий в Боснии и Герцеговине. Серьезность сражений в этой бывшей югославской республике в глазах мирового сообщества отодвинула на второй план события в Хорватии, однако для самой республики внутренние проблемы по-прежнему были до предела обострены. Тяжелая экономическая ситуация, военные поражения вызвали серьезное недовольство президентом Ф.Туджманом и возглавляемым им правительством, которое критиковалось как справа (Хорватская партия права во главе с Д.Параги), так и слева (Социал-демократическая партия Хорватии, председатель И.Рачан). Были предприняты попытки свергнуть Ф.Туджмана, но устранить его от власти не удалось. 2 августа 1992 г. на новых выборах Президента Хорватии победу второй раз одержал Ф.Туджман.

Ф.Туджман вновь стал искать пути достижения межнационального равновесия, экономического и социального благополучия. В своих взаимоотношениях с РСК он исходил из того, что Хорватия рассматривает ее территории как свои.

В конце марта 1994 г. в Загребе представителями хорватского руководства и лидерами хорватских сербов было подписано соглашение о всеобщем прекращении огня, которое в очередной раз положило конец военным действиям, но не приостановило политических баталий. Говоря о долговечности Загребского соглашения нужно отметить, что обе стороны пошли на определенный компромисс. Краинские уступки относятся к территориям, которые находились под хорватским контролем к началу действия плана Венса (область Милье Плато). По решению Совета Безопасности, хорваты ушли из этих районов, но в марте 1994 г. сербы

отказались от своих претензий на эти области. Хорватия практически согласилась на кипрский вариант, хотя до этого выступала против "кипризации" Хорватии. Она согласилась и на создание так называемой тампон-зоны между территориями противоборствующих сторон, где и сербы, и хорваты смогут разместить свои войска. Кроме того, эта зона должна контролироваться ООН⁶.

Мартовское соглашение больше устроило сербов, чем хорватов, так как фактически признало за сербами политический статус. В этот период была вероятность, что Хорватия согласится на форму сербской автономии, аналогичную той, которую имели по Уставу СФРЮ от 1974 г. Воеводина и Косово. Как заявил хорватский министр иностранных дел Мате Гранич в марте 1994 г. в Стокгольме, Хорватия может предоставить сербам Крайны автономию с собственной образовательной системой, здравоохранением, средствами информации, разрешить пользоваться кириллицей наряду с хорватской латиницей⁷.

Хорватская позиция нашла воплощение в законе об этнических общностях и национальных меньшинствах, которым предусмотрена культурная автономия сербов в Хорватии, а политическая автономия допускалась только для двух котиров - Книн и Глина, где сербы представляют большинство населения⁸. Если бы такое политическое решение было предложено в начале кризиса, то, вероятно, сербы были бы вполне удовлетворены и удалось бы избежать кровопролития.

Однако в 1994 г. руководство Сербской Крайны уже не соглашалось только на культурную автономию, а выступало за федеративное устройство Хорватии. Столь высокую степень автономии сербы считают единственным гарантом обеспечения их равных прав в республике, поскольку обвиняют правительство Франьо Туджмана в анти-сербской политике.

Принципиальным вопросом сербы Хорватии считают также право называться не национальным меньшинст-

вом, а народом. Эта позиция связана с иерархичностью национальной структуры населения СФРЮ, влиявшей на межнациональные отношения в этой стране. Дело в том, что шесть славянских народов Югославии были провозглашены народами Югославии, а все остальные рассматривались как национальные меньшинства. По словам Председателя Сербского демократического форума Загреба Милорада Пуповца, "Хорватия должна признать сербов как народ с суверенной политической волей и это является основой будущего хорватско-сербского взаимопонимания, сербы назывались народом с прошлого века и не хотят принижения своего статуса"⁹. Как считает председатель Сербской Народной партии в Загребе Милан Чукич, такого же мнения придерживается все сербское население Хорватии. Это требование сербов вызывает большую критику в хорватской прессе.

Над решением вопроса о статусе сербов в Хорватии работает контактная группа. Хорватские власти считают, что Крайна - продукт экспансионистской программы "Великой Сербии", и утверждают, что краинские сербы должны согласиться на интеграцию. Краинские сербы настаивают, что они никогда не откажутся от права на самоопределение, от своего суверенитета. Они выступают за равноправное положение с хорватами и, в идеальном случае, за федеральное устройство Хорватии. Вместе с тем, они понимают, что хорватское руководство на это не пойдет, поэтому их устроил бы кипрский вариант решения противоречий и взаимное признание друг друга¹⁰.

Во второй половине 1994 г. как следствие ослабления сербских позиций на боснийском фронте хорваты вновь все чаще стали призывать мировое сообщество отстаивать территориальное единство республики Хорватия, при этом не исключая возможности решения этой проблемы военным путем.

За постепенное возвращение Крайны в Хорватию выступает глава хорватского государства Франьо

Туджман. С этим он обратился в Генеральную Ассамблею ООН. Хорватский лидер считает, что должны быть признаны границы Хорватии, включающие и земли под контролем сербов. Определенным шагом в этом направлении явилось решение хорватского Сабора, по которому должны быть разоружены и распущены "все вооруженные группировки на оккупированных хорватских территориях", обеспечена возможность для возвращения беженцев и восстановлена хорватская власть сначала в так называемой розовой зоне, т.е. контролируемой УНПРОФОРом (силами ООН), а затем и в областях, контролируемых сербами. Сабор настаивает на эффективном надзоре за международно признанными границами Хорватии¹¹.

Большой дипломатической победой Хорватии считается решение Совета Безопасности ООН о продлении мандата УНПРОФОР на 6 месяцев, принятое в сентябре 1994 г. Резолюция № 947 во многом аналогична предыдущим резолюциям, по которым конфликтующие стороны призывают к сотрудничеству с миротворческими силами по проведению в жизнь мирного плана. Кроме этого, генеральный секретарь ООН Бутрос Гали должен до 20 января 1995 г. представить отчет о ходе выполнения резолюций Совета Безопасности, после чего, по желанию хорватской стороны, будет вновь рассмотрен мандат УНПРОФОР. Таким образом, хотя мандат продлен на 6 месяцев, резолюцией предусмотрена возможность пересмотра миссии миротворческих сил уже через 100 дней, причем в функцию УНПРОФОР входит реинтеграция "оккупированных территорий республики Хорватия". Хорватская сторона ожидает, что восстановление ее контроля над "розовой зоной" будет осуществлено до 20 января. Сербская Крайна против этого решения.

Таким образом, мир в Хорватии опять оказывается весьма хрупким. Это прекрасно понимают все конфликтующие стороны, но вместе с тем пытаются избежать кровопролития. Одним из

способов решения вопроса Хорватия считает необходимым изолировать хорватских сербов, подобно тому, как СРЮ прекратила поддержку боснийских сербов. Франьо Туджман сообщил о готовности нормализовать отношения с Белградом, в случае признания им границ Хорватии, признанных международным сообществом с включением земель, находящихся под контролем хорватских сербов. Лишь в этом случае Ф.Туджман считает допустимым смягчение санкций против Югославии¹².

Если Сербская Крайна не вернется в состав Хорватии, то может вновь начаться война. Но, заплатив кровавую цену за свою свободу, краинские сербы уже не хотят довольствоваться тем, чего они добивались до войны. Сербь и хорваты разъединены "голубыми касками", но, по мнению хорватских политиков, ООН не справилась со своей задачей. Не выполнена резолюция Совета Безопасности № 769 о восстановлении контроля Хорватии над всей своей территорией в международно признанных границах. Присутствие голубых касок мешает хорватской армии отвоевать хотя бы часть утраченных территорий. Под их контролем оказались 23% территории Хорватии, плодородные земли и крупнейший в Хорватии нефтеносный район (Джелетовцы). Сербские области перерезали важнейшие хорватские транспортные коммуникации.

Весной парламент проголосовал против продления мандата "голубых касок". По мнению заместителя председателя парламентского комитета Хорватии по внешней политике, войска ООН позволяют сербам закрепить за собой оккупированные территории, причая мировое сообщество к тому, что эта земля принадлежит им и нужно признать раздел Хорватии. Однако Франьо Туджман пренебрег тогда мнением парламента¹³.

Вместе с тем, в прессе часто упоминается, что Франьо Туджман занимает националистическую позицию, например, он публично заявил, что рад тому обстоятельству, что его жена не сербка и не еврейка¹⁴. Профессор аме-

риканского Йельского Университета, член Хорватского Хельсинского Совета Иво Банац пишет, что нельзя примириться с концепцией Ф.Туджмана, который говорит, что в Хорватии не должно быть больше 5% представителей национальных меньшинств¹⁵. Но если хорватские националисты хотят иметь национальное государство, где сербы в лучшем случае могут быть меньшинством, то сербские националисты претендуют на все территории бывшей Югославии, где живут сербы.

Сербские и хорватские националисты обвиняют друг друга в одних и тех же грехах, и вместе с тем, прибегают к одним и тем же методам борьбы. При этом война в бывшей Югославии проходит не только в виде военных действий. Например, сербы перекрыли водопровод в Далмации, хорваты оставили без воды район Гацка в области Лика, где живут сербы¹⁶.

И сербы, и хорваты утверждают, что не могут жить вместе, так как взаимная вражда быстро не забудется. Сейчас в Сербской Краине практически не осталось хорватов, из этих районов за время войны было изгнано и бежало около 250 тыс. хорватов. По официальной хорватской статистике, столько же сербов покинуло Хорватию. Сербская сторона говорит о 300 тыс. и даже 600 тыс. беженцев из Хорватии. Причем сербы покидали не только области, охваченные войной, но и большие города¹⁸. Отношение к сербам в Хорватии стало столь негативно, что многие просто боятся говорить о своем сербском происхождении. Часто сербы, решившие остаться в Хорватии, меняют имена, фамилии, принимают католицизм. Дети сербов в нововведенной рубрике школьных документов, фиксирующих национальность, чаще всего записываются хорватами¹⁹.

Усиливается отток сербов из Хорватии. Газета "Приморски дневник", выходящая в г.Триест, дает информацию о том, что даже так называемые "лояльные сербы", объединившиеся в Сербскую народную партию, обвиняют хорватские власти в подстрекательстве сербов к выселению²⁰.

На собрании координации хорватских организаций в защиту прав человека, которое проходило в г.Риека, обращалось внимание на увольнение с работы по этническому признаку. Так, на почтамте и в банке г.Сплита было уволено 80% сотрудников не хорватской национальности, тогда как в структуре они составляли в первом случае 2%, а во втором - 6%. Группами по 50-60 чел. были уволены не хорваты также с предприятий "Далмация-цемент" в Сплите и со многих предприятий г.Шибеник²⁰.

Приводятся также сведения о все большем числе объявлений об обмене квартир и домов, о поиске хорватов из Сербии и Боснии и Герцеговины, желающих переехать в Хорватию. Вследствие этого, этнический состав многих регионов Хорватии претерпел существенные изменения и в ближайшее время в них будет и дальше увеличиваться процент хорватов.

Босния и Герцеговина.

Во второй половине 1991 - первой половине 1992 г. эпицентр югославского кризиса прочно переместился в Боснию и Герцеговину, занимающую пятую часть бывшей Югославии.

В силу целого комплекса причин, прежде всего весьма пестрого национального состава населения (по переписи 1991 г. мусульмане составили в Боснии и Герцеговине 43,7% населения, сербы - 31,3%, хорваты - 17,3%, югославы - 5,5%, остальные - 2,2%)²¹, смешанного его проживания (по состоянию на начало 1991 г. мусульмане имели абсолютное или относительное большинство среди населения - в 48,6% общин Боснии и Герцеговины, сербы - в 33%, хорваты - в 17,4% общин)²² и тяготения сербского и хорватского населения к "своим" республикам, этот кризис приобрел здесь наиболее драматичный характер и вылился в затяжную, кровопролитную межнациональную гражданскую войну. В нее замешаны и соседние республики бывшей Югославии. Более того, в этот кризис

втянулись внешние силы: ряд стран, ООН, ЕС, НАТО.

В данном случае мусульмане - это этническим одним из народов Боснии и Герцеговины, который был зафиксирован в официальных документах, в том числе и в переписях населения. Этот народ сформировался в результате политики исламизации Балканского полуострова, проводившейся Османской империей. В него частично вошли поселившиеся здесь турки, арабы и др., но основную массу составило население южнославянского происхождения, воспринявшее взамен христианства (католицизма или православия) ислам. Вместе с переходом в ислам в жизнь этой части населения широко проникла восточная культура. Сейчас к боснийским мусульманам относятся как люди верующие, приверженцы ислама, так и атеисты.

Красноречивым проявлением разделения населения этнонациональными межамы стали итоги парламентских выборов на многопартийной основе в 1990 г. За мусульманскую партию демократических действий проголосовало 37,8% избирателей, принявших участие в выборах, за Сербскую демократическую партию - 26,5%, за Хорватское демократическое содружество - 14,7%, за Союз коммунистов - партию социальных перемен - 6%, за Союз реформаторских сил Югославии - 5,6% избирателей²³. Сопоставление с приведенными выше данными о национальном составе населения позволяет сделать вывод, что избиратели голосовали в основном за партию - представительницу "своей" нации. В результате выборов ПДД получила в парламенте 86 мандатов, СДП - 72, ХДС - 44 мандата²⁴.

В этот период хорватские представители выступали за независимую Боснию и Герцеговину или за "суверенную" республику в конфедерации с Югославией; сербы призывали к сохранению Боснии и Герцеговины в составе югославской федерации; мусульманские представители хотели иметь суверенную республику в "мягкой" федерации.

Не имея большинства, лидеры трех основных партий согласились сформировать коалиционное руководство (президент - мусульманин, глава парламента - серб, глава правительства - хорват, в правительстве 10 мусульманских министров, 7 - сербских и 5 - хорватских). Однако очень скоро стало очевидным, что Босния и Герцеговина - это не функционирующее государство. К тому же, на местах власть оказывалась не коалиционной, а захватывалась представителями национальности, имеющей большинство. По существу, это стало одним из первых шагов к "этническим чисткам", предвестником того, что любое государство в Боснии и Герцеговине будет временным, послужит лишь этапом сначала к разделу под фиговым листком "кantonизации" и затем к объединению соответствующих территорий с государством своей нации.

В противовес активности мусульман и хорватов 26 апреля 1991 г. была сформирована скупщина содружества общин Боснийской Крайны, где преобладает сербское население. 24 июня в Бане Луке был подписан договор о сотрудничестве Боснийской Крайны с самопровозглашенной в Хорватии Сербской автономной областью Крайной. 27 июня в Босанском Грахове было даже объявлено об их объединении²⁵.

В марте 1991 г. президенты Сербии и Хорватии вели переговоры о разделе Боснии и Герцеговины между своими республиками. В самой Боснии и Герцеговине первое предложение о "кantonизации" было представлено Сербской демократической партией в конце 1991 г. За ним последовало хорватское предложение о хорватских кантонах. Надо сказать, что эти два проекта мало противоречили друг другу в отношении раздела земель, но за мусульманами оставляли лишь небольшие территории в центральной и северо-западной Боснии и центральной Герцеговине (кстати, именно такой "раздел" и был реализован сербами и хорватами после начала военных действий в апреле 1992 г.).

Фасад трехсторонней, трехнациональной коалиции в Боснии и Герцеговине был разрушен в октябре 1991 г., когда депутаты хорваты и мусульмане объединенными силами, игнорируя возражения сербских депутатов, приняли Меморандум о суверенитете Боснии и Герцеговины²⁶. (Примечательно, что в то же время хорваты продолжали вести переговоры с сербами о разделе Боснии и Герцеговины). В ответ на эти действия 25 октября была сформирована Скупщина сербского народа Боснии и Герцеговины, а 9-10 ноября проведен плебисцит сербского народа в Боснии и Герцеговине, который высказался за то, чтобы остаться в Югославии²⁷.

В декабре 1991 г. ЕС заявил о готовности оказать поддержку любой югославской республике, которая желает получить признание в качестве независимой страны. С учетом этого парламент Боснии и Герцеговины в январе 1992 г., несмотря на возражения сербских депутатов и без их участия, проголосовал за проведение референдума о независимости Боснии и Герцеговины (это было условием признания со стороны ЕС)²⁸, который и состоялся 29 февраля - 1 марта 1992 г. Сербы бойкотировали его, но 63% голосовавших избирателей высказались за независимость Боснии и Герцеговины²⁹.

Лидеры трех национальных общин пришли к выводу, что выход из охватившего республику кризиса возможен лишь на путях раздела ее на три части в рамках государства Боснии и Герцеговины. Однако реализация такого варианта была блокирована целым рядом трудностей, связанных прежде всего с проблемами территориального раздела и явным намерением сербов и хорватов воссоединиться со своими республиками.

Тем не менее, трехсторонние переговоры по этим вопросам продолжали вестись при содействии ЕС. В конце февраля 1992 г. было сообщено о плане раздела Боснии и Герцеговины на 7 районов (по 2 - мусульманам и хорватам, 3 - сербам), которые должны явиться тремя составляющими государ-

ства Босния и Герцеговина. Однако соглашение не было достигнуто.

В середине марта состоялся следующий этап переговоров, на котором активную роль играла специальная миссия ЕС, настаивавшая на том, чтобы была принята карта раздела, разработанная ее экспертами. Предусматривалась реорганизация Боснии и Герцеговины, основанная на этнических принципах и принимающая в расчет "экономические, географические и другие критерии". Однако и этот план был отброшен, причем прежде всего хорватами и мусульманами. Было отмечено, что в этом случае хорваты получили бы только 12% территории Боснии и Герцеговины, а 59% хорватского населения осталось бы за пределами хорватских провинций. Мусульманам отводилось 44% земель, за пределами мусульманских провинций осталось бы 18% мусульман. Сербам досталось бы 44% территории, но 50% сербского населения Боснии и Герцеговины оказались бы за пределами сербских районов³⁰.

31 марта стороны встретились в Брюсселе. Президент Боснии и Герцеговины А.Изетбегович констатировал, что план показал полную абсурдность строгого разделения по "национальным границам", но вместе с тем поддержал предложение о создании рабочей группы (по три представителя от каждой из сторон и от ЕС) для составления до 15 мая новой карты раздела, определяющей границы на базе национального принципа, наряду с экономическими и историческими критериями, а также "историческими, конфессиональными, культурными, образовательными, коммуникационными факторами и пожеланиями жителей"³¹. Рабочая группа была сформирована, но поставленную перед ней задачу выполнить не смогла, тем более, что в марте 1992 г. уже начались вооруженные стычки, и население Боснии и Герцеговины стало "разделяться" само. Правда, 6 мая 1992 г. в Вене было достигнуто еще одно соглашение между лидерами СДП и ХДС о разделе Боснии и Герцеговины на три части. Однако ЕС заявил, что не

примет никакого соглашения, которое не получит поддержку всех трех сторон³².

ЕС признал независимость Боснии и Герцеговины 6 апреля 1992 г., США - 7 апреля. Этим оно рассчитывало предотвратить распад Боснии и Герцеговины. Кстати, почему-то забывается, что Босния и Герцеговина была признана не как мусульманское, а как многонациональное государство. В этот же день, 7 апреля, сербская община заявила о провозглашении независимости Сербской республики Боснии и Герцеговины (до сих пор не признанной международным сообществом). Сербские представители вышли из органов Боснии и Герцеговины. Некоторое время спустя, в 1993 г., хорватами была провозглашена в Боснии и Герцеговине "своя" республика - Герцег-Босна³³.

5 апреля югославская народная армия блокировала Сараево. После ее ухода боевые позиции заняли силы боснийских сербов. Вскоре разгорелась гражданская война, начался взаимный захват территорий. Ожесточенные вооруженные конфликты охватили всю республику. При этом в разные периоды и в разных регионах мусульмане воевали против сербов или против хорватов, иногда мусульмане объединялись с хорватами против сербов, но был и такой эпизод в одном из районов, когда сербские и хорватские подразделения совместно выступили против мусульман. Дело дошло и до боевых действий между мусульманскими формированиями различной политической ориентации в северо-западной Боснии, в районе Бихача, где против правительственных войск выступили формирования Ф.Абдича. Следует сказать, что в ряде случаев в бой ввязывались части хорватской регулярной армии, а с другой стороны - подразделения краинских сербов. Повседневная стрельба, гибель людей, включая гражданское население, многочисленные разрушения, насилия и грабежи, тысячи беженцев разных национальностей, диверсионные акты, нарушение, а нередко и полное прекращение работы предприятий, повсеместный хаос - все

это стало характерными чертами повседневной жизни Боснии и Герцеговины.

22 мая 1992 г. Босния и Герцеговина была принята в члены ООН³⁴. Организация Объединенных Наций послала в Боснию и Герцеговину своих наблюдателей. Появились первые сообщения об этнических чистках, о создании на территории Боснии и Герцеговины концентрационных лагерей. В этих преступлениях западная пропаганда первоначально обвиняла только сербов. Но вскоре ей пришлось признать, что к подобным действиям, по меньшей мере, причастны все три стороны.

В результате военных столкновений во второй половине 1992 г. мусульмане потеряли значительную часть даже тех территорий, которые предлагались им сербами и хорватами до начала войны. Под контролем мусульман в этот период остались некоторые районы вокруг Сараево, в центральном и северо-западном районах Боснии и Герцеговины, а также анклав на востоке - вокруг Горажде, Сребреницы и Вышеграда. Что касается сербов и хорватов, то занятые ими территории в основном соответствовали их ранее выработанным наметкам. Исключения: хорваты потеряли большую часть Посавины, занятой сербами, а сербы - земли в районе Требиње. Эти захваты базировались на стратегических соображениях. Сербь сохраняли контроль за коридором, соединяющим их территории в Боснии и Герцеговине и Крайне. Хорваты прикрывали от возможных атак сербов Дубровник и далматинское побережье.

В этой ситуации начала набирать новые обороты дипломатическая активность по умиротворению в Боснии и Герцеговине. По линии ООН был объявлен комплекс санкций против Союзной Республики Югославии, обвиненной во вмешательстве в боснийский конфликт. 13 августа 1992 г. Совет безопасности принял резолюцию 770, санкционирующую все меры для доставки гуманитарной помощи в Боснию и Герцеговину; резолюция 776 от 14

сентября предусматривала использование вооруженного сопровождения для гуманитарных конвоев и увеличение численности "голубых касок"; резолюция 781 от 9 октября объявила закрытым для полетов воздушное пространство Боснии и Герцеговины.

26 августа 1992 г. в Лондоне начала работу Лондонская конференция по бывшей Югославии. Был создан координационный комитет со штаб-квартирой в Женеве. Лорд Оуэн сменил лорда Каррингтона в качестве представителя ЕС на переговорах (посредником генерального секретаря ООН продолжал выступать С.Вэнс). В Женеве были созваны переговоры с участием сербов, хорватов и мусульман Боснии и Герцеговины, к которым временами присоединялись представители правительства Хорватии, Сербии и СФРЮ. Первоначальным результатом их деятельности стал "Доклад о прогрессе в развитии устройства для Боснии и Герцеговины" с приложением "Предлагаемой конституционной структуры для Боснии и Герцеговины".

Эти документы показывали рамки несогласия сторон. Одни выступали за централизованное, унитарное государство с определенным числом регионов, имеющих некоторые административные функции; другие считали, что Босния и Герцеговина должна быть разделена на три независимых государства, которые могут сформировать мягкую конфедерацию для решения или координации некоторых видов их деятельности, третьи занимали промежуточную позицию. Отмечалось, что из-за смешанности населения план создания отдельных этнических государств потребует больших перемещений населения, что в принципе отвергалось Лондонской конференцией, Генассамблеей ООН и Советом безопасности. Что касается конфедерации, то она была бы нестабильной, поскольку две ее части могли бы блокироваться с соответствующими республиками бывшей Югославии. С другой стороны, централизованное государство, очевидно, не было бы принято, по крайней мере, двумя сторонами в этническо-конфессиональ-

ном отношении, пока не были бы гарантированы их права.

С учетом этих обстоятельств предложения сопредседателей предусматривали создание децентрализованного государства, в котором многие из его функций, особенно касающиеся личности, должны были осуществляться на уровне автономных провинций. За центральным правительством оставались вопросы внешней политики, международной торговли, гражданства и национальной обороны, налоговой системы для обеспечения этих сфер. При этом вопросы национальной обороны должны были контролироваться специальным органом, назначенным Международной конференцией по бывшей Югославии (в видеоизмененном плане в январе 1993 г. вопросы обороны вообще исключались из компетенции центрального правительства). Экономические и другие функции, обычно принадлежащие правительству (центральная банковская система, коммуникации и связь) имелось в виду передать "независимым органам", состоящим из представителей всех трех провинций. Местным органам предоставлялись большие полномочия в вопросах образования, радио и телевидения, местного транспорта и связи, энергетического производства, финансовых учреждений, полиции и т.д. Предлагалось также учредить органы международного контроля за положением на дорогах (обеспечение следования людей и грузов), передвижением вооруженных сил, защитой прав человека и т.п.³⁵

По мнению многих политических деятелей и обозревателей, как в бывшей Югославии, так и за рубежом, все это способно было бы превратить Боснию и Герцеговину в некий протекторат, а не в эффективно действующее государство. С другой стороны, автономные районы, возможно, оказались бы жизнеспособными, но абсолютно не имели бы международного веса. Необходимость выживания скорее всего заставила бы их присоединиться рано или поздно к одной из бывших югославских республик.

Тем не менее, Международная конференция по бывшей Югославии 3 января 1993 г. предложила разделить Боснию и Герцеговину на 10 автономных кантонов (т.е. план Венса-Оуэна), а также провести демилитаризацию Сараево. Экспертами была представлена карта раздела на кантоны³⁶. Утверждалось, что она составлялась с учетом желательности образования географически целостных территорий и целого ряда этнических, географических (определение границ по рекам и другим естественным рубежам), исторических, транспортных (сеть существующих дорог), экономических и других факторов. Однако фактически они руководствовались этническими картами 1981 и 1991 гг. и предложениями ЕС от 18 марта 1992 г. К тому же, выполняя установку ЕС на нежелательность крупных перемещений населения при разделе, авторы карты претендовали на то, что в каждом кантоне будет существенно преобладать население соответствующей национальной группы, и с этой целью прибегли к весьма широкой перекройке существовавших общин, что влечет искусственное нарушение многих сложившихся связей.

И все же в несколько измененном виде представленная карта была 25 марта 1993 г. подписана мусульманской и хорватской сторонами. Правда, не трудно предположить, что делали они это, явно рассчитывая на то, что план будет отвергнут сербской стороной.

Дело в том, что предложенная карта удовлетворяла почти все претензии хорватов, давала им некоторые территории, о которых они даже не просили вначале, и создавала все условия для образования в перспективе "Великой Хорватии". Хорватские территории оказывались консолидированными, прилегали к Хорватии, были бы практически независимы от центральных властей Боснии и Герцеговины и легко могли бы присоединиться к Хорватии фактически и, если понадобится, - юридически. Сербы тоже получили бы несколько больше, чем они хотели в марте 1992 г., хотя и потеряли бы в пользу хорватов некоторые участки в

Посавине и Требинье. Однако конфигурация их земель по этой карте носила фрагментарный характер, в большинстве случаев они не соприкасались ни с Сербией, ни друг с другом. Кроме того, эти территории являются экономически отсталыми и неперспективными. Здесь нет крупных промышленных предприятий, почти нет городов. Мусульмане также понесли бы большие потери по сравнению с планом марта 1992 г., но они, видимо, и не воспринимали всерьез карту раздела, стремясь затянуть время, интернационализировать конфликт и добиться осуждения сербов со стороны международной общественности.

Сербское наступление в восточной Боснии в марте-апреле 1993 г. способствовало окончательному отказу сербов от той части плана Венса-Оуэна, которая касалась этой зоны. В целом этот план был отвергнут парламентом Сербской Республики 2 апреля 1993 г. Это стало прямым следствием стратегической установки плана Венса-Оуэна на уступки мусульманам и хорватам, чтобы добиться их объединения и изоляции "блокирующих мир" сербов. В сущности план Венса-Оуэна брал разделенный дом и объявлял его кондоминиумом. Это не ликвидировало раскол, а наоборот, узаконивало его.

Сознавая нереальность осуществления этого плана в близкой перспективе Запад в 1993 г. сделал упор на действия ООН по разрешению югославского кризиса. 19 февраля была принята Советом безопасности резолюция №807 о продлении мандата сил ООН в бывшей Югославии, 22 февраля - резолюция №808 об образовании Международного трибунала для суда над лицами, обвиненными в военных преступлениях на территории бывшей Югославии. 28 февраля США начали "гуманитарные бомбардировки" в Боснии и Герцеговине. Через месяц к ним присоединились Франция и Германия. За год на осажденных территории было сброшено 17 тыс. тонн продовольствия, медикаментов и одежды.

31 марта была принята резолюция Совета безопасности №816, разрешав-

шая применение силы для обеспечения действенности зоны, запрещенной для полетов. 6 мая Совет безопасности объявил 6 городов и анклавов Боснии и Герцеговины "зонами безопасности" (Сараево, Сребреница, Тузла, Жеп, Горажде и Бихач). 4 июня резолюция №836 дала юридическую основу для использования в Боснии и Герцеговине боевой авиации НАТО для защиты "зон безопасности". Резолюция №838 от 10 июня подтвердила принцип территориальной целостности Боснии и Герцеговины. 9 августа НАТО объявила о своей готовности начать под эгидой ООН воздушные бомбардировки сербских позиций в Боснии и Герцеговине. 13 сентября Б.Гали впервые публично заявил о готовности ООН передать НАТО право решения всех вопросов, связанных с войной в Боснии и Герцеговине.

Несмотря на все призывы и угрозы со стороны ООН и Международной конференции, военные действия в Боснии и Герцеговине, хоть и с разной интенсивностью, продолжались на протяжении всего года. При этом нескрываемая терпимость проявлялась Западом к нарушениям и провокациям со стороны мусульман и хорватов. Не вызвали, например, возражений ни ультиматум хорватских военных властей в апреле 1992 г. с требованием эвакуации мусульманских военных и полицейских сил с территорий, предназначенных хорватам по плану Венса-Оуэна, ни их прямые военные действия против мусульман в Мостаре и некоторых других районах в 1993-1994 гг. В целом же военные действия в этот период складывались более благоприятно для сербов, имевших перевес в тяжелых вооружениях. Под их контролем оказалось более 70% территории Боснии и Герцеговины.

В 1994 г. международные усилия были направлены на прекращение военных столкновений в Боснии и Герцеговине, которые периодически активизировались, несмотря на достижение нескольких соглашений о прекращении огня, отводе войск, сдаче тяжелого вооружения и т.п. При этом Запад явно

стремился спасти мусульман от окончательного военного разгрома.

11 января 1994 г. на совещании глав государств-членов НАТО было объявлено, что НАТО начнет бомбардировки сербских позиций, если к определенному сроку не будет снята осада Тузлы и Сребреницы³⁷. В конце января Б.Гали официально заявил об использовании боевой авиации НАТО в Боснии и Герцеговине. Его представитель в бывшей Югославии Ясуси Акаси получил полномочия принимать решения на этот счет. 9 февраля последовал новый ультиматум НАТО боснийским сербам: в течение 10 дней они должны были отвести от Сараево и передать под контроль "голубых касок" свое тяжелое вооружение. В случае невыполнения этого требования НАТО угрожала начать бомбардировки сербских позиций. К 21 февраля воюющие в районе Сараево стороны сдали под контроль сил ООН основную часть своих вооружений. Ситуация в столице Боснии и Герцеговины была признана обнадеживающей и к бомбардировкам было решено не прибегать. 7 марта под контроль "голубых касок" был передан аэропорт Тузла, закрытый для полетов в мае 1992 г.

25 февраля вступило в силу соглашение о прекращении огня между мусульманской и хорватской общинами. 18 марта в Вашингтоне было подписано соглашение о создании в Боснии и Герцеговине хорвато-мусульманской федерации, которая могла бы вступить в конфедерацию с Хорватией (сербская община отказалась присоединиться к этому соглашению, но стала активно использовать его для утверждения своего права на возможное вступление в конфедерацию с Сербией). 31 марта резолюция Совета безопасности 908 продлила на 6 месяцев мандат международных сил в бывшей Югославии. В этот момент в Хорватии и Боснии и Герцеговине было дислоцировано 30 тыс "голубых касок".

Надо сказать, что в 1994 г. заметно активизировала свои миротворческие усилия Россия, выступившая с целым рядом инициатив, оказавшая

влияние на некоторые сдвиги в позициях СРЮ и боснийских сербов, добившаяся частичной отмены санкций против СРЮ, осудившей действия боснийских сербов и закрывшей свою границу с Боснией и Герцеговиной. С другой стороны, возрос интерес к событиям в Югославии и у Соединенных Штатов Америки, показавших, что они не против выступить на Балканах в роли как главного миротворца, так и основной "карающей десницы" (правда, лишь в виде действий бомбардировочной авиации в поддержку европейских военных контингентов).

Очередными планами раздела земель Боснии и Герцеговины посредники предусмотрели передачу 51% земель мусульманско-хорватской федерации, 49% - сербам. По существу эти цифры совпадали с первоначальными сербскими предложениями. Но теперь они либо отвергались сторонами, либо их принятие обуславливалось различными дополнительными требованиями. Например, с сербской стороны говорилось о международном признании Сербской республики, предоставлении ей выхода к Адриатике (за счет Хорватии), разделе Сараево и т.п.

Бесплодность мирных переговоров способствовала обострению военных действий. В марте они возобновились в районе Бихача, в апреле произошли серьезные столкновения в Горажде и в районе Баня Луки³⁸. Характерно, что пока перевес в боях был на стороне мусульман, Запад ограничивался общими словами о необходимости прекращения кровопролития. Но когда во второй половине года ситуация коренным образом изменилась, в адрес сербов посыпались новые ультиматумы и угрозы, последовали бомбовые удары, вновь участились призывы к отмене эмбарго на поставки оружия мусульманам. Стали наращиваться действия авиации НАТО, но и готовилось прямое вторжение сил НАТО на территорию бывшей Югославии.

Ответные шаги боснийских сербов привели к тому, что в ряде пунктов "голубые каски" ООН оказались в положении заложников, наличие которых

призвано предотвратить бомбовые удары по сербским подразделениям. С учетом этого в конце года возникла идея вывода миротворческих сил ООН с территории бывшей Югославии. Она связывается с предложением о вводе сюда же военного контингента НАТО, оснащенного для любых боевых операций. Нет полной ясности относительно задач этого контингента: то говорится, что он должен заменить миротворческие силы ООН, то утверждается, что он призван лишь обеспечить вывод из Югославии миротворческих сил. Характерно, что во изменение прежней позиции США Б.Клинтон в декабре 1994 г. заявил о готовности направить на Балканы в составе войск НАТО американских солдат (в печати назывались цифры от 5 до 20 тыс. человек)³⁹.

Со своей стороны, лидер боснийских сербов Р.Караджич в середине декабря 1994 г. выдвинул собственный мирный план из 6 пунктов, предусматривающий определенные территориальные уступки со стороны сербов; немедленное прекращение огня вокруг Сараево и открытие сараевского аэропорта; освобождение всех задерживаемых сотрудников ООН, а также мусульманских солдат моложе 19 лет; обеспечение свободы передвижения по Боснии и Герцеговине основных конвоев; гарантии соблюдения прав человека сейчас и в будущем. Наряду с этим Р.Караджич пригласил в Боснию и Герцеговину экс-президента США Д.Картера для того, чтобы, посетив обе общины, он мог бы помочь сторонам прийти к мирному соглашению. Д.Картер, проинформировав Б.Клинтона об этом предложении, дал согласие прибыть в Боснию и Герцеговину в качестве частного лица для посреднических услуг. В то же время официальный Вашингтон, да и Запад в целом, отнеслись к предложениям Р.Караджича с явным скептицизмом. По их мнению, это лишь очередной маневр, рассчитанный на приобретение благосклонности экс-президента, что не помешает, особенно в условиях, когда Россия перестала в любых ситуа-

циях однозначно занимать просербскую позицию.

План Р.Караджича был сходу отвергнут президентом Боснии и Герцеговины А.Изетбеговичем. В то же время Организация Исламская конференция выразила готовность направить до 20 тыс. солдат в Боснию и Герцеговину и потребовала отмены эмбарго на поставки туда оружия.

В целом можно сказать, что в отношении ситуации в Боснии и Герцеговине международное сообщество, увязнув в трясине непрекращающихся конфликтов и сознавая свое бессилие положить им конец, фактически смирилось и с политикой завоеваний, и с политикой "этнических чисток"; пытаясь придать им более "цивилизованный" характер и лишь слегка подправить границы создаваемых таким образом государств. Оно также склоняется к тому, чтобы перейти от политики наказания участников конфликта к политике их поощрения за "хорошее поведение".

К концу 1994 г. предлагаемые ориентиры возможного примирения сторон выглядели следующим образом: раздел территории между сербами и мусульманско-хорватской федерацией в пропорции 49:51; после подписания рамочного соглашения возможны переговоры об уточнении границ и частичном обмене территориями; допускается вступление обеих частей в конфедеративные отношения соответственно с Сербией и Хорватией (реализация этой идеи могла бы привести к уникальной схеме, неизвестной в мировой политике, когда отдельные части формально целостного государства одновременно стали бы частями государственного механизма и экономики различных соседних стран). Не вызывает, думается, сомнений, что фактически это было бы молчаливым согласием на последующее полное воссоединение соответствующих частей Боснии и Герцеговины со "своими" республиками.

Таким образом, процесс раздела Боснии и Герцеговины по национальному признаку вылился в затаянную трагедию, которая была невообразимой

мой в июне 1991 г. и стала неизбежной в декабре 1991 г. Анализ развития событий приводит к выводу, что те факторы, которые привели к распаду Югославии (прежде всего, действия националистических сил в отдельных республиках, а также политика западных держав), сделали неминуемым и развал Боснии и Герцеговины, не зря называвшейся "Югославией в малом".

Негативную роль, очевидно, сыграл и сам факт успешного признания целым рядом государств независимости Боснии и Герцеговины, их настаивание на целостности территории и неизменности ее границ. Это привело к тому, что ставший неизбежным раздел был начат насильственным, военным образом, а не путем договорного определения его условий, возможных границ, обмена территориями и т.п.

Конечно, и в этом последнем случае раздел, видимо, нельзя было бы осуществить без принуждения. Наоборот, его пришлось бы навязывать мусульманам дипломатическим, а, может быть, и военным путем. Однако, если бы международное сообщество согласилось с мирным разделом территории в Боснии и Герцеговине, мусульмане должны были бы увидеть бесполезность сопротивления разделу, согласиться на обмен населением и т.п. Можно полагать, что при этом им, тем не менее, удалось бы обеспечить для себя более выгодные и приемлемые условия, чем теперь, когда раздел осуществляется наиболее плохим из возможных способов.

Пока же приходится констатировать, что, хотя цель у всех трех национальных общин Боснии и Герцеговины одна - мир, их видение этого мира столь различно, что пока очень мало надежд на то, что они смогут услышать друг друга.

В конце 1994 г. между участниками конфликта под нажимом иностранных миротворцев было подписано уже 25-е за два года соглашение о перемирии. Все три стороны вроде бы согласились вести переговоры о территориальном размежевании в Боснии и Герцеговине на основе плана контактной

группы. Трудно сказать, будет ли это доведено до конца, или военные действия вспыхнут с новой силой. Но, как представляется, рано или поздно территориальный раздел здесь неизбежен (возможно, с последующим воссоединением сербов и хорватов со "своими" государствами). Если попытаться прогнозировать возможное дальнейшее развитие событий на пространстве бывшей Югославии, то нужно отметить, что югославский кризис развивался с нарастающей интенсивностью и вовлечением в него все большего числа участников, в том числе внешних сил.

Заключение.

Большую роль в Югославском кризисе играют внешние силы: ООН и ее миротворческие силы, Европейское сообщество, НАТО, США, Германия, Россия и ряд других стран. При этом, помимо миротворческих усилий ими явно преследуются свои собственные внешнеполитические интересы.

Со стороны Запада вполне ощутимо стремление укрепить свои позиции в регионе, заполнить образовавшийся здесь политический вакуум (откровенно говорится, например, о "возвращении на Балканы" Германии), использовать активизацию "исламского фактора" (США, а также Турция и некоторые другие мусульманские страны), потеснить Россию из этой зоны ее "традиционных интересов и влияния". США, собственно, не скрывают, что они намерены любой ценой добиться свержения в Сербии С.Милошевича и Социалистической партии Сербии, которые рассматриваются как "последний коммунистический режим в Европе". Видимо, не без основания многие западные наблюдатели полагают, что если даже удастся прекратить гражданскую войну в Боснии и Герцеговине, в Хорватии, то взрывоопасный характер могут принять события в ряде районов Сербии, в частности в Косово и Санджаке, сложная ситуация и в Македонии.

С учетом этих обстоятельств представляется не случайным, что кровавые события в Югославии, развиваясь по нарастающей, катятся с севера на юг, в направлении к наиболее чреватым взрывом районам.

События в Словении в свое время вызвали большую тревогу в Европе, но лишь потому, что это оказалось "первым звонком". Кроме того, словенское руководство сознательно драматизировало конфликт, чтобы получить поддержку международной общественности. Жизнь показала, что его было не так уж трудно урегулировать. На это повлиял и гомогенный состав населения республики, отсутствие там сколь-либо значительных национальных меньшинств, уже сложившаяся экономическая, да и культурная обособленность Словении, ее тяга в сторону Западной Европы.

Более опасным и кровопролитным стал конфликт в Хорватии, потребовавший введения миротворческих сил ООН для обеспечения перемирия. Но он касался лишь сербско-хорватских взаимоотношений, и мало волновал внешние силы на Западе, стремившиеся использовать его для нажима на сербские власти.

Гражданская война в Боснии и Герцеговине вызвала многочисленные жертвы и разрушения, привела к расширению иностранного присутствия в этой республике, введению жестких экономических и политических санкций против Сербии и Черногории (односторонних и далеко не во всем оправданных) и, наконец, к прямым военным ударам воздушных сил НАТО по боснийским сербам.

К сожалению, нельзя исключать, что следующим очагом обострения обстановки и военных конфликтов могут стать автономный край Сербии Косово и Метохия и республика Македония. В Косово и Метохии ситуация давно уже взрывоопасна и есть попытки ее использовать для окончательного ослабления и дестабилизации нынешнего режима в Сербии и Черногории. Учитывается, что в этом регионе албанцы составляют подавляющее боль-

шинство населения. Однако развязывание здесь конфликта стало бы опасной игрой с огнем, так как в него почти неизбежно окажутся вовлеченными многие соседние государства, имеющие здесь свои прямые интересы (Албания, Болгария, Греция, Турция и некоторые другие страны немусульманского мира). Определенную тревогу, надо сказать, испытывают по этому поводу и США, не исключаящие, что им придется в этом случае "разнимать" своих партнеров по НАТО. Характерно, что именно в Македонии, близости от границ Косово и Метохии, США одновременно держат под видом миротворцев свою воинскую часть (единственную на территории экс-Югославии), которая может послужить опорной базой для развития более значительного военного контингента. Македония давно является яблоком раздора на Балканском полуострове. В ее

судьбе заинтересованы соседние государства, поэтому военные действия в этой южной республике, в случае, если бы они возникли, тоже могли бы приобрести интернациональное значение. Правительство Македонии понимает, что это явилось бы крахом Македонии, поэтому всячески пытается найти решение национальных проблем путем диалога.

Как мы видим, обстановка в бывшей Югославии чревата дальнейшими катаклизмами и остается непредсказуемой. Но есть основание ожидать, что в конечном счете пробьет себе дорогу тенденция к интеграции, которая бы явилась вернейшим фактором национального выживания и развития южнославянских народов. Думается, что этим и должно определяться отношение нашей страны к югославскому кризису, задачи нашей внешней политики.

Примечания:

1. Югославия в огне. М. 1992. С.109.
2. Сви срби света. С.172-176.
3. Московские новости. № 43. 27 октября 1991г.
4. Гибианский Л. Югославский узел. - Независимая газета. 1992. 17 января.
5. Вострухов Е. Президент Хорватии заявил о возможной замене "голубых касок" войсками НАТО. - Известия. 1993. 12 февраля.
6. НИИ. 8 апреля 1994г.. С.19-20.
7. Политика. 23 марта 1994г.
8. Политика. 2 сентября 1994г.
9. Политика. 6 сентября 1994г.
10. Политика. 23 марта 1994г.
11. Борба. 30 сентября 1994г.; Политика. 30 сентября 1994г.
12. Борба. 30 сентября 1994г.
13. Известия. 17 июня 1994г. С.3
14. Cornelia Domaschke und Birgit Schliewenz. Spaltet der Balkan Suropa? Berlin. Aufbau Tashenbuch Verlag. 1994. P.265.
15. Политика. 5 октября 1994г.
16. Политика. 6 августа 1994г.
17. Политика. 23 марта 1994г.
18. Feral Tribune. Split. 5 июня 1994г.; Политика. 6 августа 1994г.
19. Политика. 11 марта 1994г.
20. Цит. по: Политика. 3 октября 1994г.
21. Политика. 23.У.1991.
22. Спасовски М., Живковић Д. Степић М. Етнички састав становништва Босне и Херцеговине. Београд. 1992. С.52-53.
23. Hayden R. The Partition of Bosnia and Herzegovina,1990-1993.S.2.
24. Югославия в огне. М.1992. С.354.
25. Там же. С.362-363.
26. Там же. С.368.
27. Там же. С.368.
28. Hayden R. Ibid. P.6.
29. Известия. III.1992г.
30. Hayden R. S.7.
31. Там же. С.7.
32. Там же. С.7.
33. Сегодня. 6.IY.1994г.
34. Там же.
35. International aconference on the Former Jugoslavia, dokument CTC/22. 27.X.92. S.5; Hauden R. S.9.
36. Сегодня. 6.IY.1994г.
37. Там же.
38. Там же.
39. Независимая газета. 10.XII.1994г.